

© 2014 г.

А. М. Фридманн

## ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ В ПТОЛЕМЕЕВСКОМ ЕГИПТЕ\*

В статье анализируются структура и функционирование двух видов религиозных и социально-религиозных объединений, связанных с обслуживанием погребальных нужд частных лиц в Птолемеевском Египте. Затрагивается вопрос о преемственности корпуса птолемеевского «погребального» жречества по отношению к предшествующему древнеегипетскому.

*Ключевые слова:* заупокойный культ, Птолемеевский Египет, жрецы *ḥmw-k3*.

**И**сследование древнеегипетских представлений, касающихся посмертной участи человека, как и форм соответствующей им ритуальной практики, должно быть отнесено к числу фундаментальных задач египтологии. Это объясняется по крайней мере двумя причинами: во-первых, центральным местом, которое они всегда занимали в жизни отдельного египтянина и древнеегипетского общества в целом, во-вторых, их исключительной живучестью, позволяющей наблюдать эволюцию этого сложного духовно-практического комплекса на протяжении нескольких тысячелетий. В настоящей статье рассматриваются два вида организаций, связанных с погребением частных (т.е. *нецарских* в традиционной для египтологии терминологии) лиц, которые существовали в Птолемеевском Египте (332–30 гг. до н.э.). Хронологические рамки темы ограничены, таким образом, поздним периодом египетской истории, и хотя «соприкосновения» с предшествующей (древнеегипетской) погребальной практикой неизбежны, они (как и проблемы преемственности птолемеевского жречества, недостаточно разработанные в целом) затрагиваются в общих чертах.

Главной целью жизни древнего египтянина было достижение посмертного возрождения. Условия для этого в значительной мере создавала грандиозная процедура погребения. В историческое время она всегда предполагала (несмотря на хронологические особенности и зависимость от статуса усопшего) три этапа деятельности – подготовительный (мумификацию), погребальный и «посмертный» (заупокойный культ). На каждом были заняты многочисленные «исполнители»:

---

Фридманн Аполлинария Михайловна – младший научный сотрудник Центра египтологических исследований РАН.

\*Автор выражает глубокую признательность В.А. Головиной и И.А. Ладынину за ценные замечания и предложения к данной статье.

храмовые жрецы разных категорий, рабочий персонал храма, некропольские работники, наемные служащие и, разумеется, родственники усопшего.

Начиная с эпохи Старого царства мумификацией<sup>1</sup> руководил храмовый жрец *hry-sšt3* (букв. «тот, кто над тайнством», «владыка тайнств»)<sup>2</sup>, ассоциировавшийся с Анубисом – главным (после Осириса) божеством, связанным с погребением. Судя по позднейшим гробничным росписям, в ходе мумификации *hry-sšt3* носил маску этого шакалоголового бога<sup>3</sup>. Его помощниками были храмовые жрецы *hṯm-nṯr* – «казначей бога»<sup>4</sup>, в подчинении которых находились многочисленные *wtjw* – «пеленатели», фактические исполнители необходимых при мумификации процедур (обмываний, помещений в натрон, извлечения внутренностей, бальзамирования, пеленания и пр.). Поскольку мумификация была не просто «медицинской» процедурой, но ритуалом, важной фигурой был *hry-ḥb.t*, храмовый жрец-чтец (в храмовых ритуалах, помимо прочего, озвучивавший оракулы)<sup>5</sup>. В ходе мумификации *hry-ḥb.t* зачитывал по папирусному свитку магические формулы, а позднее при самом погребении – текст ключевого ритуала «Отверзания уст и очей» (восстанавливавшего целостность тела и его «готовность» к возрождению). Руководил самим ритуалом «Отверзания» храмовый жрец *sm*<sup>6</sup>, представлявший (в рамках сложной древнеегипетской «мифологемы возрождения») бога Хора, «любимого сына» усопшего (в свою очередь являвшего собой воплощение Осириса).

Отправление и поддержание посмертного культа, осуществлялось в основном двумя категориями лиц: родственниками усопшего (в первую очередь старшим сыном, наследником его должности и имущества) и наемными жрецами, носившими в доновоцарское время титул *ḥmw-k3*<sup>7</sup> (букв. «слуги<sup>8</sup> k3»; условный перевод «заупокойные жрецы»)<sup>10</sup>. Владельцы частных гробниц (изначально – лишь крупнейшие вельможи, состоявшие на царской службе) при жизни заключали с ними с ними договоры. Судя по договорам Старого царства (известным в копиях, вырезанных на стенах гробниц), «заупокойных жрецов» (и жриц<sup>11</sup>), нанимавшихся за плату, у владельца гробницы могло быть много: они служили семейными коллективами<sup>12</sup>;

<sup>1</sup> В зачаточном состоянии мумификация практиковалась уже в I династии, но «классических» форм достигла лишь к Новому царству, см. Ikram, Dodson 1998.

<sup>2</sup> Altenmüller 1975, 327.

<sup>3</sup> Возможно, именно он имеется в виду как получатель «8 драхм для собаки» в одном из папирусов птолемеевского времени, см. Perpillou-Thomas 1993, 21. Ср., однако, Seeber 1980, 1197 (6).

<sup>4</sup> Cannata 2009, 58. Прим. ред.: здесь и далее учитывать иное прочтение термина (*sd3wtj*), см. Берлев 1978, 165–204.

<sup>5</sup> Quirke 2004, 124–125; Куликов 2006, 75–88.

<sup>6</sup> Schmitz 1984, 833–836.

<sup>7</sup> Древнейшее свидетельство титула – оттиск печати из частной саккарской гробницы 3505 (II династия), см. Emeu 1958, pl. 37 (n. 13). Как полагает П. Каплони (Kaplony 1986, 679–680), изначальная форма титула – *ḥm-zḥn*, после II династии и вплоть до Среднего царства – *zḥn-3ḥ*.

<sup>8</sup> О значении *ḥmw* см. Перепелкин 2000, 134–135; Берлев 1972, 38, 40 («слуга, социальный термин, обозначение существа, творящего волю господина»); 1978.

<sup>9</sup> О понятии *k3* см. Hodjash, Berlev 1982, 14–15; Большаков 2001 (там же библиография вопроса).

<sup>10</sup> Головина 1992, 3–20, особ. прим. 17.

<sup>11</sup> Подробнее о *ḥmt-k3* см. Küllmer 2007.

<sup>12</sup> Перепелкин 1988, 66, 93–94, 98–106; Романова 2006, 143–159.

делились на ранги; служили в составе «смен» (*s3w*), сменявшихся помесечно. Вместе с тем в качестве *hmw-k3* могли выступать челядь владельца гробницы, а также его родственники — дети, жены, сестры, братья (порой занимавшие высокие должности и принадлежавшие к элите общества). Учитывая смешанный состав носителей титула *hmw-k3*, сам титул имел расширительное значение<sup>13</sup>.

Договор владельца гробницы с *hmw-k3* гарантировал, с одной стороны, обслуживание культа умершего, с другой — его материальное обеспечение. Службы включали ежедневные и праздничные жертвоприношения, которые совершались в наземной (открытой для посещения) части гробницы. Их средоточием был ритуал *pwt-hrw*, букв. «выход голоса», «возглашение» (т. е. чтение перед статуей усопшего списка жертв), а также возливания, воскурения и другие ритуальные действия. За службы *hmw-k3* обычно получали в условное владение имущество (участок земли, людей, скот, «вещи всякие»), доход от эксплуатации которых обеспечивал им плату, средства для проведения ритуалов, возможно, поддержания гробницы. Неотчуждаемое «заупокойное имущество» вместе с наследуемой должностью законным образом переходило к сыну-преемнику *hmw-k3* или возвращалось в семью владельца гробницы<sup>14</sup>.

Наемные *hmw-k3* входили в штат частного хозяйства владельца гробницы, пополняли категорию его *ndt* — «собственных» (в египетском смысле) людей<sup>15</sup>. И вместе с тем, как полагал Ю.Я. Перепелкин, в Старом царстве, как и позднее Среднем «слуги *k3*» ставились в один ряд с храмовым жречеством<sup>16</sup> (*hmw-ntr*)<sup>17</sup>.

В Среднем царстве место коллектива заупокойных жрецов занял единственный *hm-k3*<sup>18</sup>, управлявший «заупокойным имуществом» и как будто бы не связанный с владельцем гробницы узами родства. Одно из важных свидетельств этого периода — договоры Хапи-Джефаи (номарха Сиута и начальника жрецов-пророков храма Упуаута и Анубиса, XII династия)<sup>19</sup>. Из них следует, что на учреждение своего заупокойного культа номарх выделил своему *hm-k3* и храмовым жрецам (*w'bw*) средства из двух источников: личного (наследственного) имущества и служебного (также входившими в понятие *dt* «собственность» в ее древнеегипетском понимании<sup>20</sup>). Первое включало землю и работников, второе — двадцать семь его «храмовых дней»<sup>21</sup> и «первинки урожая», получаемые в качестве номарха.

Начиная с эпохи Рамессидов «заупокойные жрецы» стали называться *w3h-mw* (букв. «возливающий воду»). Термин обозначал как профессию, так связанные с ней стандартные службы<sup>22</sup>. Однако, возможно, что *w3h-mw* совмещали свои служебные обязанности с другими: например, занимались самим процессом погребения и даже выполняли функции «жреца-чтеца»<sup>23</sup>.

<sup>13</sup> Karlony 1986, 680

<sup>14</sup> Перепелкин 1988, 66, 93.

<sup>15</sup> Перепелкин 1988, 42, 82.

<sup>16</sup> Перепелкин 1988, 107–108.

<sup>17</sup> О *hmw-ntr* подробнее см. Gee 2004, 97–107.

<sup>18</sup> Головина 1992, 3–20; Richards 2005, 16.

<sup>19</sup> Siût I: см. Erman 1882, 159–184; Griffith 1889; Reisner 1918, 79–98; Théodoridès 1971, 109–251; Spalinger 1985, 7–20; Devauchelle 1996, 159–195; Ezzamel 2012, 206–214.

<sup>20</sup> Перепелкин, 1988.

<sup>21</sup> Т.е. плата за дни его службы в храме, которая (за неимением денег) выплачивалась (согласно норме) едой (хлебцами, кувшинами пива и другими продуктами). См. Берлев 1972, 179; Ezzamel 2012, 208.

<sup>22</sup> Cannata 2009, 58.

<sup>23</sup> Cannata 2009, 58.

Таким образом, основные перечисленные выше древнеегипетские категории исполнителей, связанных с «погребальными нуждами» частных лиц, имели прямую или косвенную связь с храмами, обычно действовали в составе коллективов, нередко совмещали узкопрофессиональные обязанности.

В Птолемеевском Египте известно существование двух видов организаций, функциями которых (основными или дополнительными) было отправление погребальных обязанностей в отношении частных лиц: во-первых, профессиональные *гильдии* жрецов, состоявшие при некрополях, во-вторых, посвященные определенному божеству частные социально-религиозные *ассоциации*, которые в том числе выполняли погребальные обязанности для своих членов и их семей<sup>24</sup>.

Двуязычные тексты декретов эллинистического времени, прежде всего Канопского 238 г. до н.э. (OGIS I 56)<sup>25</sup> и Мемфисского (Розеттского) 196 г. до н.э. (OGIS I 90 = BM EA 24)<sup>26</sup>, дают известное представление об иерархии и специализации разных категорий жречества птолемеевского периода, а также соответствий их греческих названий египетским. В свое время В. Отто, основываясь на этих данных, разделил высшее храмовое жречество на пять категорий («фил»)<sup>27</sup>. На верхней ступени храмовой иерархии находился верховный жрец (ἀρχιερεῖς, егип. *jmj-r gsw-prw*), который с помощью назначаемого царем ἐπιστάτης (*эпистата*, букв. «стоящего во главе», «начальника») управлял культовой и административной деятельностью храма. Ступенью ниже находились жрецы-пророки (*hmw-ntr*, греч. προφῆται), а также столισταί (*столисты*, жрецы, ведавшие священными облачениями), в обязанности которых входило среди прочего украшение культовых статуй в храме. В храмовой иерархии они, видимо, стояли ниже *hmw-ntr*, но могли заменять их<sup>28</sup>. Прежние древнеегипетские *hry-hb.t* (в птолемеевское время – *sšw md3t-ntr*, букв. «писцы свитков бога») по-гречески именовались πτεροφόροι<sup>29</sup> (*птерофоры*, по двум перьям на их головных уборах). Они зачитывали во время ритуалов соответствующие моменту тексты, подобно своим древнеегипетским предшественникам. К последнему разряду высшего птолемеевского жречества В. Отто были причислены храмовые писцы (греч. ἱερογραμματοεῖς; егип. *rh-htw* – (букв. «знающие вещи») «ученые (люди)», «грамотеи» (OGIS I 56; ср. также *tj(?) pr-nh* – «относящиеся к “дому жизни”» (CG 22188), дем. *sh pr-nh*, «писцы “дома жизни”» (OGIS I 90 = BM EA 24)<sup>30</sup>. Они отвечали за храмовую библиотеку, хранение и копирование свитков, а также, видимо, были причастны к погребальным процедурам (см. далее). Общим для всего храмового жречества оставалось обозначение *w'bw* («чистые»)<sup>31</sup>, греч. ἱερεῖς<sup>32</sup>.

<sup>24</sup> Otto 1905, I, 103; Boak 1937, 212–220; Voluntary Associations 1996; Muhs 2001, 1–21; Venticinque 2010, 273–294. Оба названия организаций условны; в отечественной историографии они именуются иначе и по-разному – «коллегии», «корпорации», «братства» и др.; см. Ранович 1949, 177; Блаватская, Голубцова, Павловская 1969, 152; Зельин, Трофимова 1969, 109; Ковельман 1983, 59–60.

<sup>25</sup> Huss 199, 189–208 (с полной библиографией); Bertrand 1992, 189–191; Pfeiffer 2004.

<sup>26</sup> См. Andrews 1981; Andrews, Quirke 1988; Huss 199, 189–208.

<sup>27</sup> Otto 1905, I, 75–94.

<sup>28</sup> Подробнее о столισταί см. Vittmann 1986a, 63–65; Sauneron 1960; Graefe 1981.

<sup>29</sup> Thissen 1982b, 1182–1183.

<sup>30</sup> См. Daumas 1952, 184–185.

<sup>31</sup> Kaplony 1986, 680.

<sup>32</sup> Подробнее: Otto 1905, I, 75–94; Thissen 1982b, 1182–1183; Sauneron 2000, 63–71; Dieleman 2005, 206–208; Gorre 2009.

Жречество, непосредственно занятое в погребальных обрядах, обозначалось в декретах как οἱ ἄλλοι ἱερεῖς<sup>33</sup> и принадлежало к низшей категории. В зависимости от языковой принадлежности источника эти жрецы обозначались двумя группами титулов – египетскими (демотическими) и греческими, в том числе новыми, не имеющими прямых параллелей с древнеегипетскими. К числу последних принадлежали тарихευταί («солильщики»), парасχίσται («потрошители»), ἐνταφιασταί («балъзамировщики»), νεκροτάφοι («могильщики», «погребатели(?)»), χοαχῦται (см. далее). Как считают некоторые исследователи, предельная «прозаичность» этих новых греческих названий демонстрирует неспособность греческих поселенцев воспринимать основные религиозные доктрины Египта<sup>34</sup>.

Парасχίσται и тарихευταί, балъзамировщики, описаны Геродотом и Диодором. Согласно Диодору (I. 91–93) именно парасχίσται производили разрез на теле покойного по метке, нанесенной храмовым писцом. Затем (за нарушение целостности тела) они подвергались «ритуальным оскорблениям» и изгнанию из помещения, где происходило балъзамирование. Это свидетельствует о непрестижности и ритуальной «нечистоте» их занятия, как будто бы несовместимой со жреческим статусом. Тем не менее, ряд исследователей причисляет парасχίσται к жрецам низшего ранга<sup>35</sup>.

О тарихευταί Диодор сообщает следующее: «Те, кто обрабатывают тела, являются умелыми ремесленниками, получившими эти профессиональные знания по наследству от предков... Люди, называемые «балъзамировщиками» (тарихευταί), заслуженно вызывают общий почет и уважение, подобно жрецам, и имеют беспрепятственный доступ в храмы как неоскверненные» (I. 91). Таким образом, в жреческой иерархии тарихευταί стояли выше, чем парасχίσται, и по сравнению с ними обладали определенными преимуществами: помимо свободного доступа в храм, имели право (с 120 г. до н.э.) селиться вне некрополей (в городах и селах) и владеть недвижимостью<sup>36</sup>. Другие категории служителей погребального культа могли пользоваться у современников гораздо меньшим уважением. К примеру, Манефон (Ἀποτελεσματικά. VI. 459) отзываясь о νεκροτάφοι (см. далее) как о людях «непочтенных» (ἄσμενοι). К сожалению, о прочих упомянутых выше категориях служителей погребального культа античные авторы ничего не сообщают.

В функции ἐνταφιασταί (первое упоминание о которых относится к 98 г. до н.э., UPZ II 190) входили как подготовка мумифицированных тел к погребению, так и последующее их захоронение<sup>37</sup>. Что касается νεκροτάφοι, то они, как полагает Т. Дерда, являлись связующим звеном между тарихευταί и χοαχῦται. В конце птолемеевской эпохи упрощение погребального ритуала привело к удешевлению мумификации, ее доступности для широких масс населения и как следствие нехватке старых «дешевых» могил, использовавшихся для повторных захоронений. Потребность в новых недорогих могилах и способствовала, на взгляд Дерды, появлению νεκροτάφοι – некропольских работников с невысоким социальным статусом<sup>38</sup>.

Однако, возможно, их функции могли быть гораздо шире. О статусе этой категории лиц известно, например, из греко-демотического архива из Кинопольского

<sup>33</sup> Otto 1905, I, 76–78.

<sup>34</sup> См., например, Chauveau 2000, 137–138.

<sup>35</sup> Otto 1905, I, 105–108; Vittmann 1986b, 233–236.

<sup>36</sup> Derda 1991, 20.

<sup>37</sup> Derda 1991, 31.

<sup>38</sup> Derda 1991, 28.



нома<sup>39</sup>, принадлежащего ве́кротάφοι по имени *hr-nd-it=f* и его сыновьям (111–79 гг. до н.э.). Среди документов сохранились расписки об оплате «φάρμακον καὶ κεδρία» (используемых для мумификации), а также договор, согласно которому сборщики налогов Πλέμορις и Κολλοῦθος передают право упомянутым ве́кротάφοι мумифицировать и погребать всех, кто скончается в «22-й год» (правления неизвестного царя) в нижней топархии Кинопольского нома<sup>40</sup>. Интересно, что этот договор содержит расценки на погребения 1-го и 2-го разрядов, а также указание, что тела усопших надлежит поместить на 70 дней в песок перед последующей эксгумацией и окончательным захоронением (ср. со свидетельством Геродота (II. 86, 87) об использовании при мумификации так называемого «натрового щелока»). Отметим, что термин ве́кротάφοι в источниках римского и даже византийского времени (позднейшее упоминание в P. Hamb. I 56 и P. Cairo Masp. II 67143, VI в.) использовался в качестве наименования погребальных гильдий, которые осуществляли как транспортировку и погребение тел, так и их мумификацию, т.е. выполняли функции птолемеевских ταριχευταί.

Наибольшую дискуссию вызывает статус и профессиональные обязанности птолемеевских χοαχῦται. Насколько известно, они не занимались мумификацией, но отвечали за организацию погребения и регулярные заупокойные службы как в самих гробницах (т.е. на территории некрополя), так и в домах родственников усопших. Большинство исследователей<sup>41</sup> определенно склонно видеть в них непосредственных преемников доновоцарских «заупокойных жрецов» *hmnw-k3*, а также *w3h-mw*<sup>42</sup> Нового царства и позднейших периодов. К примеру, Э. Круз-Урибе в анализе демотического контракта о приобретении недвижимости у некоего *P3-hr-bs* (P. Louvre E 9204; 491 г. до н.э.), без сомнений переводит его титул *w3h-mw* как χοαχῦται<sup>43</sup>. В некоторых случаях источники дают недвусмысленное подтверждение смысловому тождеству этих титулов: так, в P. Louvre 7861 (568 г. до н.э.) самоназванием некропольских жрецов, ответственных за ритуал возливания и жертвоприношения, однозначно выступает *w3h-mw*<sup>44</sup>.

Другой «претендент на родство» с χοαχῦται – древнеегипетские *hnm-ntr* («казначей»). Последний титул широко использовался в птолемеевское время служителями некрополей в Мемфисе и Хаваре, притом что титул χοαχῦται, упоминаемый в Мемфисе и Фивах, полностью отсутствует в документах хаварского некрополя. Отметим, что в документах более поздних (чем полемеевский) периодов термин χοαχῦται не упоминается.

Большинство погребальных жрецов птолемеевского времени параллельно со своими греческими названиями продолжали носить древнеегипетские, такие как *hry-sšt3*, *hnmw-ntr*, *hry-hb.t*. Так, *παρασχίσται* могли обозначаться также как *wt* и *hry-hb.t*<sup>45</sup>. Например, в архиве Аменемхета, сына Хора (171–116 гг. до н.э.) из Мемнона в папирусах, написанных по-гречески, владелец именуется *παρασχίστης*,

<sup>39</sup> Изданы отдельные документы архива, хранящиеся в Египетском музее Маллави и университете Лёвена: El-Aguizy 1988, 51–62; El-Aguizy 1989, 89–99; Zaghloul 1991, 255–265; Rupprecht, Hengstl 1997; Abd el-Aal 2003, 18–22; Clarysse 2007, 185–189; Clarysse 2010, 63–64.

<sup>40</sup> Clarysse 2010, 64.

<sup>41</sup> См. Otto 1905, I, 99; Revillout 1907, 122–124; de Meulenaere 1975, 957; Blackman 1998, 139–140.

<sup>42</sup> de Meulenaere 1975, 957.

<sup>43</sup> Cruz-Urbe 1980, 120–126.

<sup>44</sup> Donker van Heel 1996, 76–77.

<sup>45</sup> Thissen 1982a, 910.

в демотических – *hry-hb.t*<sup>46</sup>. Жрецы категории *taricheutai* могли называться также *htm-ntr*, *hry-hb.t*, *wt*, а их начальник – *jmj-r htmw-wt* и даже *hry-sst*<sup>47</sup>. Соотношение (терминологическое, функциональное, хронологические и даже географическое) птолемеевских жреческих титулов и их предполагаемых ранних прототипов предполагает служить предметом дискуссий, в том числе и далее в этой статье.

## 1. ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ ГИЛЬДИИ ПОГРЕБАЛЬНЫХ ЖРЕЦОВ

Главный источник по истории погребальных гильдий птолемеевского времени, который рассматривается в настоящей статье, – это их архивы, включающие египетские (демотические) и греко-римские папирусы. Отдельные папирусы начали переводиться в первой половине XIX в.<sup>48</sup>; Э. Ревийю<sup>49</sup> в 70–80-х гг. XIX в. опубликовал уже несколько греко-демотических документов из фиванского и мемфисского архивов, но лишь труд У. Вилькена<sup>50</sup>, издавшего часть документов фиванского архива, внес окончательную ясность во многие проблемы (в том числе, установил правильное прочтение титула *χοαχῦται*, вместо ошибочного *χολχῦται*). В начале XX в. В. Отто в уже упомянутой работе<sup>51</sup> коснулся и низших жреческих рангов, связанных с погребальной практикой (в том числе *χοαχῦται*, *παρασχίσται*, *ταριχευταί* и *παστοφόροι* и др.). Первым подробным исследованием категории *χοαχῦται* был труд А. Батайя 1952 г.<sup>52</sup> В дальнейшем проблемами, связанными с иерархией некропольских жрецов, характером их служебных обязанностей и правовым статусом, занимались многие исследователи (египтологи, папирологи, филологи-классики), в работах которых продолжались дискуссии<sup>53</sup>.

### 1. Гильдии жрецов *χοαχῦται* и *htm-w-ntr* в Мемфисе и Фивах

Профессиональные гильдии некропольских жрецов существовали повсеместно в Египте, но крупнейшими (судя по сохранившимся архивам) были гильдии *htm-w-ntr-wt* в Хаваре (середина IV – конец I вв. до н.э.)<sup>54</sup>, *χοαχῦται* / *htm-w-ntr* в Мемфисе (241–64 гг. до н.э.)<sup>55</sup> и *χοαχῦται* в Фивах (VII в. – 98 г. до н.э.)<sup>56</sup>. Жрецы распо-

<sup>46</sup> Pestman 1981.

<sup>47</sup> Vittmann 1986b, 233–236.

<sup>48</sup> Young 1823.

<sup>49</sup> Revillout 1878; 1880; 1881; 1884.

<sup>50</sup> Wilcken 1927.

<sup>51</sup> Otto 1905, I, 94–113.

<sup>52</sup> Bataille 1952.

<sup>53</sup> См. Sauneron 1952, 137–171; Reymond 1973; Thompson 1988; Derda 1991, 16–36; Pestman 1993; Cannata 2009, 58 и др.

<sup>54</sup> О них см. Spiegelberg 1932; Lüddeckens 1960; Reymond 1973; Rupprecht, Hengstl 1988; Hughes, Jasnow, Keenan 1997; Lüddeckens, Wassermann 1998; Vleeming 1999, 128–143; Jasnow 2004, 261–281; Pasek 2007; Clarysse 2009, 69–84.

<sup>55</sup> Revillout 1880; 18; 70–80, 103–120; 1881, 89–95; Devéria 1881; Spiegelberg 1896; Sethe, Partsch 1920; Wilcken 1927; Botti 1939, 5–22; Kiessling 1958–1963; Lüddeckens 1960; Pestman 1963, 8–23; Zauzich 1968; de Cenival 1972, 11–65; Clarysse, van der Veken, Vleeming 1983; Thompson 1988, 155–189; Brunsch 1990, 71–77; Andrews 2004, 27–32; Martin, Donker Van Heel, Hoogendijk 2009.

<sup>56</sup> Leemans 1863; Revillout 1878; 1880, 13–16, 1884; Spiegelberg 1902, 167–174; Sethe, Partsch 1920; Erichsen 1939–1940, 1942, 92–100; Wilcken 1957; Zauzich 1968; de Cenival 1966, 7–30, 1972; Grunert 1981; Pestman 1987, 271–281, 1992, 1993; 1994; Andrews 1990; Felber 1997, 15–16; Mairs, Martin 2008–2009, 22–67.

женных там некрополей образовали устойчивые служебно-семейные организации, владевшие монополией на оказание ритуальных услуг.

Архивы некрополей включают договоры о продаже/дарении имущества, акты на передачу прав на оказание ритуальных услуг, судебные иски, расписки о получении налога с продаж, переписку, внутрисемейные брачные договоры и завещания, касающиеся наследуемой собственности (право на оказание ритуальных услуг наследовалось по умолчанию). Право собственности распространялось на широкий круг объектов движимого и недвижимого имущества (землю, дом, двор, стену, фруктовый сад, виноградник, слуг, скот, гробницу, погребальную камеру, могилу, мумию и другие объекты), а также любые иные источники дохода. Например, на договоры жителей деревень с  $\chi\omicron\alpha\chi\upsilon\tau\alpha\iota$  (и последних между собой) о дарении/продаже права на оказание ритуальных услуг ( $\lambda\epsilon\tau\omicron\upsilon\rho\gamma\iota\alpha\iota$ , дем.  $n\dot{3} \dot{s}m\omega$  «служб» и  $n\dot{3} 'r\dot{s}\omega$  «приношений») одному или группе усопших, отдельной семье или даже целой деревне. В документах мемфисских архивов население деревень вообще рассматривалось как настоящие и потенциальные клиенты служителей некрополя<sup>57</sup>.

Благосостояние семей жрецов напрямую зависело от количества обслуживаемых мумий. Их совокупный доход складывался из платы за ритуальные услуги, которую брали на себя родственники усопшего, и мог включать: 1)  $\lambda\omicron\gamma\epsilon\iota\alpha\iota$  (дем.  $n\dot{3} \dot{s}dj\omega$ , «собранные (средства)», «доход» (т.е. денежное вознаграждение); 2)  $\kappa\alpha\rho\tau\epsilon\iota\alpha\iota$  ( $n\dot{3} ihj\omega$ , букв. «вещи», т.е. натуральные продукты, использовавшиеся в том числе для жертвоприношений (хлеб, мясо, пиво, вино и т.п.<sup>58</sup>); наконец, 3) прибыль от эксплуатации выделенной им земли (в том числе, сдача ее в аренду)<sup>59</sup>. М. Шово отмечает, что еще «в IV в. до н.э. состоятельные семьи могли предоставлять  $\chi\omicron\alpha\chi\upsilon\tau\alpha\iota$  участок земли, доход с которого предназначался для оплаты обслуживания погребального культа»<sup>60</sup>.

Мумии усопших составляли «активы» гильдии  $\chi\omicron\alpha\chi\upsilon\tau\alpha\iota$  и как источник дохода также могли быть объектами дарения, передачи и продажи между  $\chi\omicron\alpha\chi\upsilon\tau\eta\varsigma$  и его коллегами/родственниками<sup>61</sup>. Отметим, что мумии родственников и ранее могли служить предметом залога. Геродот (II. 136) писал, что «в Египте был издан закон, [по которому] разрешалось брать деньги в долг под залог мумии собственного отца. (...) Займодавец вступал во владение всей семейной усыпальницей должника, и в случае неуплаты долга должника ожидала вот такая кара: и сам он после кончины лишался погребения в семейном или в каком-либо другом склепе, равно как и его потомки». Диодор (I. 92) также отмечал, что «...всякие, кому отказано в погребении из-за обвинений, выдвинутых против них, или потому что их тела послужили залогом, хранятся в своих собственных домах; иногда случается, что сыновья их сыновей, разбогатеи и выплатив долг или освободив их от платежей, устраивают им (предкам. – А.Ф.) позже роскошные похороны». Несомненно, неспособность выкупить мумию и обеспечить родственнику достойное погребение навлекала на всю семью позор.

<sup>57</sup> Thompson 1988, 167–172.

<sup>58</sup> Otto 1908, II, 176–180; Thompson 1988, 167; Derda 1991, 24.

<sup>59</sup> Подробнее см. Donker van Heel 1996.

<sup>60</sup> Chauveau 2000, 140.

<sup>61</sup> Derda 1991, 25.



Архив из Хавары (середина IV – конец I вв. до н.э.), известный как архив *M3'.t-R<sup>c</sup>* (Μαρρής), сына *M3'.t-R<sup>c</sup>*, внука (*ʿnh-Mr-wr* (Ἀχομνεύης), включает фактически два греко-демотических архива, принадлежавших представителям нескольких поколений<sup>62</sup>. Согласно P. Ashm. D. 10 и P. Ashm. 16, жрецы хаварского некрополя (в отличие от мемфисских и фиванских) с конца II в. до н.э. носили «сдвоенные» титулы и подразделялись на *h̥tmw-n̄tr-wt* «казначеев бога (и) пеленальщиков» и *h̥tmw-wt* «казначеев (и) пеленальщиков»<sup>63</sup>. Принципиальное различие между ними выявить сложно. На взгляд М. Каннаты, элемент *n̄tr*, став арханизмом, был просто изъят из названия должности для упрощения и экономии места<sup>64</sup>.

По мнению той же М. Каннаты, хаварские «казначей бога» могли одновременно носить также титул *hry-hb.t*. Так, в демотических папирусах P. Hamburg 9 (79 г. до н.э.), 4 и 8 (92 г. до н.э.) упоминается некий жрец *hry-m-hbb*, который в одном документе назван *h̥tmw-n̄tr*, в другом – *hry-hb.t*. В договоре P. Cairo CG 50128 (114 г. до н.э.) обе стороны (жрецы хаварского некрополя) носят титул *jmj-r h̥tmw-wt-hry-hb.t* – «начальник казначеев, пеленальщик (и) жрец-чтец»<sup>65</sup>. Наличие подобного «составного» титула могло свидетельствовать о том, что их носители совмещали должности: скорее всего, участвовали как в процессах бальзамирования, так и погребения, будучи, как пишет М. Канната, *χοαχύτης* и *hry-hb.t* одновременно<sup>66</sup>.

В хаварских документах упоминаются погребения двух типов: *ʿwy-rmt* – «могила» (букв. «дом умершего человека») и *hwt* – «погребальное строение», «склеп»<sup>67</sup>. За последние, в которых погребались мумифицированные тела (в гробах и без), несли ответственность жрецы *h̥tmw-wt*. Исходя из отсутствия в документах имен погребенных в *hwt*, Э. Реймонд сделал вывод, что этот тип погребения использовался для незнатных и небогатых людей. Представление о погребении первого типа дает контракт в P. Ash. D.10: в нем *ʿwy-rmt* обозначает семейное погребение, принадлежавшее двум жрецам *h̥tmw-n̄tr-wt* (братьям *P3-dy-šbk* и *šbk-h<sup>c</sup>p*) и продаваемое ими некоему *T3y-n-šbk* с условием заботы о мумиях – как уже там захороненных, так и будущих<sup>68</sup>.

Становясь членами профессиональной гильдии, хаварские *h̥tmw-n̄tr-wt* брали на себя определенные обязательства. К примеру, они приносили клятву, обещая выполнять свои обязанности в поселениях, принадлежащих к сфере их ответственности, и не забирать тела из чужих населенных пунктов, на которые у них нет

<sup>62</sup> Части хаварского архива ныне хранятся: в Восточном институте Чикагского университета (P. 17481, 25255–25260, 25262, 25263, 25388, P. Naun. 46–48); Собрании папирусов Карлсберга, Копенгаген (P. Carlsberg 34–37 a–b, 38 a–b, 39 a–b; 365/364–176 гг. до н.э.); в каирском Египетском музее (P. Cairo 3 50130, 3 50134 b, 3 50129, 50132, 50134 a, 50136 a); частной коллекции К.В. Ренделла, Ньютон (P. Naw. OI, 63–65 App.); Университетской библиотеке Гамбурга (P. Hamburg dem. 10); в Ашмолеанском музее, Оксфорд (P. Ashm. 1–25; 140/139–69 гг. до н.э.)

<sup>63</sup> Reymond 1973, 23–24.

<sup>64</sup> Cannata, 2009, 61.

<sup>65</sup> Cannata 2009, 62.

<sup>66</sup> Cannata 2009, 65.

<sup>67</sup> Reymond, 1973, 23.

<sup>68</sup> Reymond 1973, 85

прав<sup>69</sup>. Чтобы предотвратить дробление «активов» некрополя, жрецы роднились исключительно между собой, документально оформляя многочисленные брачные и наследственные отношения.

### 3. Гильдии *χοαχῦται* и *ẖtmw-ntr* в Мемфисе

Вторым греко-демотическим архивом, рассмотренным в данной работе, является архив саккаро-мемфисских жрецов *K3-nfr* (Κοβοῦφης) и его сына *P3-di-Is.t* (Πετεῖσις), относящийся к 241–64 гг. до н.э. Найденный в середине XIX в., архив повторил судьбу фиванского: греческая часть документов была сразу опубликована, демотическая все еще ожидает своего часа<sup>70</sup>.

По мнению М. Каннаты, должность *ẖtmw-ntr* в мемфисском некрополе появилась лишь в конце III – начале II вв. до н.э. Возможно, это название было заимствовано мемфисскими *χοαχῦται* в качестве нового профессионального обозначения, а прежнее использовалось лишь в договорах<sup>71</sup>. Документы мемфисского архива представляют собой дарственные на собственность, принадлежащую как *χοαχῦται*, так и *ẖtmw-ntr*. При этом в первом случае договоры заключались только между *χοαχῦται*, во втором сторонами договора часто выступают *χοαχῦται* и *ẖtmw-ntr*<sup>72</sup>. Однако уже к I в. до н.э. название *χοαχῦτης* полностью исчезает из документов, и обе стороны в дальнейшем именуются исключительно *ẖtmw-ntr*. М. Канната объясняет этот факт традицией заключения брака исключительно внутри своей профессиональной гильдии: представители семей *χοαχῦται*, *ẖtmw-ntr* и *hry-hb.t*, породнившись, впоследствии приняли название *ẖtmw-ntr*, ставшее общим для всех жрецов мемфисского некрополя<sup>73</sup>. Основываясь на данных P. Louvre N 3288 (197 г. до н.э.), P. BM EA 10384 (132 г. до н.э.) и P. Carlsberg 37 a–b (220 г. до н.э.), содержащих договоры между «казначейми бога» на передачу прав на собственность и получение погребальных доходов, М. Канната установила, что *ẖtmw-ntr* обычно происходили из семей *χοαχῦται* и распоряжались доходами и собственностью своих прадедов *χοαχῦται*<sup>74</sup>. Анализ P. BM EA 10384 (132 г. до н.э.), P. BM EA 10398 (119 г. до н.э.), P. Leiden II 374 I–II (78 г. до н.э.), P. Innsbruck (75 г. до н.э.) и P. Leiden I 380 a–b (64 г. до н.э.) привел ее к выводу, что в Мемфисе (как и в Хаваре) должностные обязанности *ẖtmw-ntr* и *hry-hb.t* совпадали<sup>75</sup>.

Во главе мемфисского некрополя стоял смотритель, который руководил бальзамировщиками и жрецами. Основные услуги, предоставлявшиеся жрецами некрополя, сводились к поддержанию культа Аписа, мумификации, отправлению заупокойного культа. Для отправления последнего служители некрополей использовали переносные жертвенники, курильницы и ритуальные сосуды<sup>76</sup>.

<sup>69</sup> Reymond 1973, 126–136.

<sup>70</sup> Части архива хранятся: в Национальном музее древностей, Лейден (P. Dem. I. 381. 1, 373 A/B/C, 374 A/B, 380 A/B, 6, 7 A/B, 8 A, 402, 2); Лувре (P. Louvre E 3266–3268, E 3264, N 2408, E 3264+N 2411, N 2464, N 2409, BN 224, BN 225); Британском музее (P. BM EA 10229, EA 10381, EA 10398, EA 10393, EA 10384); Венском музее истории искусств (KHM 9479, 3874), Гос. Эрмитаже (P. Dem. Memphis 4 = UPZ 1 127 = Gol. 1122); Музее Меерманно-Вестренианум, Гаага (P. Hague 3); муниципальном музее Павии (SB 6 9404) и Туринском египетском музее (P. gr. 13).

<sup>71</sup> Cannata 2009, 60.

<sup>72</sup> Cannata 2009, 61.

<sup>73</sup> Cannata 2009, 66–67.

<sup>74</sup> Cannata 2009, 63.

<sup>75</sup> Cannata 2009, 61–62.

<sup>76</sup> Chauveau 2000, 143.

#### 4. Гильдии *χοαχῦται* в Фивах

Архив фиванских *χοαχῦται*, включающий документы, написанные на египетском (иератикой и демотикой) и греческом языках, состоит из нескольких разрозненных частей, принадлежавших разным семьям. Самая поздняя его часть (182–98 гг. до н.э.) – Р. Choach., принадлежавшая неким *Wsir-wr* (Ὠσороῖρις), сыну *Hr* (Ἡρος), и *P<sup>c</sup>-n<sup>3</sup>* (Πάνας), сыну *P<sup>3</sup>-ht* (Πεχῦτης), была обнаружена в захоронении в Мемноне около 1819 г. Еще одна часть – демотический архив некого *P<sup>3</sup>-ht* (Πεχῦτης), сына *P<sup>3</sup>-hr-n-hnsw* (Πχορχῶνσις), представляет собой документы одной семьи *χοαχῦται* на протяжении семи поколений (335–198 гг. до н.э.). Третья часть демотических документов, названная по имени ее владельца Р. Tsenhor (556–487 гг. до н.э.), была приобретена в XIX в. Ф.Л. Гриффитом. Остальные, более ранние документы (675–572, 568–533, а также 239 и 118 гг. до н.э.) приобретены в 1884–1885 гг. в Луксоре А. Айзенлором. Папирусы, входящие в фиванские архивы, хранятся во всех крупнейших египетских собраниях мира<sup>77</sup>. Опубликована лишь малая часть демотических документов, которые в большинстве своем были переведены в последние годы.

Часть документов опубликовал в своих работах П. Пестман<sup>78</sup>. Стараясь упорядочить материалы, относящиеся ко II в. до н.э., он объединил<sup>79</sup> в Р. Choach. два архива, принадлежавших трем крупным жреческим семьям (чем внес некоторую путаницу в дальнейшее изучение фиванского архива). Часть ранних папирусов (568–533 гг. до н.э.) из Лувра с «анормальным» иератическим и демотическим письмом опубликовал К. Донкер ван Хил<sup>80</sup>. Архив принадлежит отцу и сыну, входящих в ассоциацию фиванских *χοαχῦται*, использовавших также самоназвание *w<sup>3</sup>h-mw*.

Р. Choach. отражает деятельность фиванских жрецов, объединенных в гильдию под названием Ассоциация Аменемхета. Она была образована в 109 г. до н.э. и регулировалась внутренними правилами, которые предполагали, в том числе, совместные празднования и присутствие всех членов при бальзамировании и погребении своих усопших. Все сыновья *χοαχῦτης*, достигшие 16-летнего возраста, становились членами гильдии; с отказавшимся запрещалось «есть и пить с ним или с любым представителем его семьи»<sup>81</sup>. Браки внутри гильдии, позволявшие

<sup>77</sup> Части архива находятся: в Британском музее и Британской библиотеке (EA 10120 A/B, EA 10413, EA 10026, EA 10027, 4 (P) с Grey A/B/C, British Library Pap 3 (Antigraphum Greyanum)), Египетском музее в Каире (CG 50128, CG 50136 b); Туринском египетском музее (Cat. Fab. 2122–2139, 2141, 2142, 2143 A/B/C, 2144–2155, 2157, 2158, 2160); Национальном музее древностей в Лейдене (P. Leiden Dem. 376, 377 A–B, 195, 404, 413, 416, 414); Берлинском египетском музее (P. 3098+5507, 3100–3106+3139, 3070, 3080, 3090, 3091, 3097, 3113–3115, 3140, 3119, 3099, 3118, 3107, 3108, 5508, 3113 a); Археологическом музее Неаполя (P. dem. 8414); Национальном археологическом музее во Флоренции (P. 3667), Венской национальной библиотеке (P. Wien 6052, dem. 3872, dem. 3853); Библиотеке Моргана в Нью-Йорке (Amherst Eg. 58 A/B, 60 B, 62 I); Музее археологии Средиземноморья в Марселе (P. 296), в Лувре и Национальной библиотеке в Париже (P. Louvre AF 9761, E 7128, E 7851 r/v-7857A/B/C, 7858, 7859 r/v-7862, 7856C, 7846–7850, 7832–7845A/B/C, E 3231 A, E 3440 C/II, N 2436 a/b-2443, E 10935, N 2420, N 218, N 2410, N 2416–2418, N 2420 e, N 2429/bis-2431, N 2433–2435, N 2424–2428, N 223, N 216–217, grec 715 (P. Casati)).

<sup>78</sup> Pestman 1992; 1993; 1994.

<sup>79</sup> Pestman, 1993.

<sup>80</sup> Donker van Heel 1996, 1.

<sup>81</sup> Pestman 1993, 5.

консолидировать имущество в семье  $\chi\alpha\alpha\chi\upsilon\tau\alpha\iota$ , всячески поощрялись. Женщины также состояли в гильдии, могли иметь собственность, однако выполнение ритуальных функций являлось прерогативой мужчин. Чужеземец (как не египтянин и не член гильдии), скорее всего, не мог рассчитывать на карьеру служителя некрополя. Впрочем, остается не вполне ясным, мог ли он войти в гильдию, заключив брак с входящей в нее женщиной.

Фиванские жрецы употребляли в своих документах два самоназвания: греческое  $\chi\alpha\alpha\chi\upsilon\tau\alpha\iota$  (=  $w3h-mw$ ) и  $\pi\alpha\sigma\tau\omicron\phi\omicron\rho\omicron\iota$ <sup>82</sup> Ἀμωνος Ἀλεως – «пасторфы Амона и Аписа (в западных Фивах)», дем.  $wn-pr n Tmn Tpj$ . Первое связывало их с погребальным жречеством, второе относилось к числу жрецов, носящих в ходе процессий священные объекты (в том числе ладью божества). Как отмечает Пестман, в качестве  $\pi\alpha\sigma\tau\omicron\phi\omicron\rho\omicron\iota$  члены гильдии были лишь второстепенными жрецами Амона, в то время как титул  $\chi\alpha\alpha\chi\upsilon\tau\alpha\iota$ , возможно, звучал более солидно и потому использовался в юридических документах<sup>83</sup>. Отметим, что название  $w3h-mw$  фигурирует в менее формальных случаях, например, в личной переписке и долговых расписках<sup>84</sup>.

Согласно данным фиванского архива, жрецы забирали тело усопшего из его дома, перевозили в  $pr nfr$ , один из тентов для мумификации, где контролировали сам процесс. Мумифицированное тело забиралось  $\chi\alpha\alpha\chi\upsilon\tau\alpha\iota$  или передавалось близким<sup>85</sup>. В обязанности  $\chi\alpha\alpha\chi\upsilon\tau\alpha\iota$  входила подготовка места упокоения по поручению семьи усопшего, а именно покупка земли на некрополе и строительство гробницы. В некоторых случаях  $\chi\alpha\alpha\chi\upsilon\tau\alpha\iota$  осуществляли не только транспортировку тела в  $pr nfr$ , но и закупку необходимых для бальзамирования материалов.

По завершению подготовительно этапа  $\chi\alpha\alpha\chi\upsilon\tau\alpha\iota$  помещали мумифицированное тело во временное хранилище – строение в черте фиванского некрополя или большую могилу, где оно пребывало до появления  $\nu\epsilon\kappa\rho\tau\acute{\alpha}\phi\omicron\iota$ , перевозивших тела на некрополь. Не прошедшие мумификацию тела тоже могли помещаться в хранилище (в том числе в черте города, как это было в Фивах), ожидая переправки на западный берег Нила, мумифицирование и последующее захоронение<sup>86</sup>. В том случае, если мумия хранилась в доме самого покойного или его родственников,  $\chi\alpha\alpha\chi\upsilon\tau\eta\varsigma$  навещал семью усопшего, осуществляя необходимые ритуалы<sup>87</sup>.

Однако основной и наиболее прибыльной обязанностью  $\chi\alpha\alpha\chi\upsilon\tau\alpha\iota$  было подержание погребального культа, а именно регулярное осуществление жертвоприношений и возлияний в честь усопшего, оплачиваемое его родственниками. Каждый  $\chi\alpha\alpha\chi\upsilon\tau\eta\varsigma$  обладал правом на обслуживание определенного количества семей из близлежащих деревень, и в этом смысле выступал практически в роли современного семейного поверенного или врача. При этом в сфере его интересов находились не только усопшие члены семьи, уже приносявшие ему доход, но и их живые родственники – будущие потенциальные клиенты. Возможно, именно мумии, «гарантирующие» долгосрочную регулярную прибыль, перечислялись в отдельных списках и назывались «благословенными»,  $hsy$ <sup>88</sup>. В греко-демотическом P. Choach. (Survey 17)  $hsy$ , однако, переведено как  $\upsilon\pi\omicron\beta\rho\upsilon\chi\iota\omicron\varsigma$  (букв. «находящийся

<sup>82</sup> Подробнее о  $\pi\alpha\sigma\tau\omicron\phi\omicron\rho\omicron\iota$  см. Schönborn 1976; Griffiths 1982, 914; Muhs 2002.

<sup>83</sup> Pestman 1993, 6.

<sup>84</sup> Cannata 2009, 59.

<sup>85</sup> Cannata 2009, 59.

<sup>86</sup> Chauveau 2000, 147.

<sup>87</sup> Derda 1991, 24.

<sup>88</sup> Pestman 1993, 5.

под водой», «утонувший»), что как будто бы вполне соответствует представлениям египтян об утоплении как о «благословенной» смерти<sup>89</sup>. Таким образом, можно предположить, что *hsu* относились к людям, утонувшим в Ниле (или «утащенным крокодилами», ср. у Геродота, II, 90). Возможно, список «благословенных смертей» был длиннее.

## II. РЕЛИГИОЗНО-СОЦИАЛЬНЫЕ АССОЦИАЦИИ В ПТОЛЕМЕЕВСКОМ ЕГИПТЕ

Как говорилось выше, частные религиозные ассоциации птолемеевского времени не были исключительно культовыми сообществами, но соединяли в себе черты религиозного, социального и профессионального объединения жителей. По своим регламентам и функциям они фактически были идентичны общественным организациям греко-римского времени<sup>90</sup>. Религиозная составляющая не была в них доминирующей, хотя многие были посвящены конкретному богу-покровителю. К примеру, на территории Египта действовали Ассоциация носителей мумии сокола в Писаи (с III в. до н.э.), Объединение носителей мумии крокодила в Тебтунисе (со II в. до н.э.), Ассоциация почитателей Зевса Гипсиста (с III в. до н.э.)<sup>91</sup> и другие<sup>92</sup>.

Принадлежность к ассоциации автоматически поднимала социальный статус ее члена и гарантировала ему определенную социальную защищенность в случае финансовых проблем или судебного разбирательства, а его погребение оплачивалось из специальных взносов членов ассоциации.

Согласно регламентам ассоциаций, обновлявшимся ежегодно, коллеги умершего с выбритыми в знак скорби головами провожали погребальную процессию и возлагали на могилу венки<sup>93</sup>. Если член ассоциации умирал вдали от родного поселения, то согласно P. Dem. Cair. II 30605, ассоциация могла снарядить десятерых своих членов для доставки тела<sup>94</sup>. Погребальная трапеца была важным элементом погребального обряда, совершавшегося в рамках ассоциации. Ее члены делали определенный взнос, обычно сто драхм на хлеб и вино<sup>95</sup>, иногда, как в случае P. Berlin 3115, ассоциация оплачивала «два дня питания в *pr nfr*»<sup>96</sup>. На трапезу приглашались родственники усопшего: так, согласно P. Prague, в числе приглашенных были сын, отец и свекор покойного<sup>97</sup>. Задачей членов ассоциации, стало быть, являлось не только финансирование погребения любого из своих коллег, но и, судя по P. Prague, «облегчение боли» его родственников.

<sup>89</sup> Mairs (forthcoming).

<sup>90</sup> Подробнее об ассоциациях греко-римского Египта см. Boak 1937, 212–220; Muhs 2001, 1–21; Monson 2005, 1–18; Venticinque 2010, 27–294; Фридманн 2012, 149–171.

<sup>91</sup> Muhs 2001, 3–4.

<sup>92</sup> Примеры см. de Cenival 1972, 46, 103–107 (= P. Berlin dem. 3115); 3–10 (= P. Lille dem. I 29); 45–51 (= P. Cairo dem. II 30606), 59–61 (= P. Hamburg dem. 1), 63–8 (= P. Cairo dem. II 31179), 73–78 (= P. Cairo dem. II 30605), 93–97 (= P. Cairo dem. II 30619); Roberts, Skeat, Nock 1936, 39–88.

<sup>93</sup> Perpillou-Thomas 1993, 20. Подробнее о погребальных услугах религиозных ассоциаций: P. Dem. Lille I 29.17–22; P. Dem. Cairo 30605, 12–17; 30606, 13–17; 31179, 15–16; 18–19; P. Berl. 3115, 7; P. Prague.

<sup>94</sup> Monson 2005, 9.

<sup>95</sup> Perpillou-Thomas 1993, 22.

<sup>96</sup> de Cenival 1972, 189.

<sup>97</sup> Muhs 2001, 9.



Анализ фрагмента P. Ryl. 4, 580 (I в. до н.э.) дал основание Ф. Мейру и О. ван Нийфу предположить, что право погребения члена ассоциации могло стать предметом купли-продажи; неясно, однако, заключался ли такой договор исключительно между членами объединения или одной из сторон было третье лицо. Не исключено, что среди членов ассоциации имели место случаи финансовых махинаций с правом погребения. Так, в P. Enteuxis 1.20 неизвестная женщина адресует стратегу жалобу относительно неоплаты ассоциацией погребения ее брата, бывшего, по-видимому, ее членом<sup>98</sup>.

С установлением римского владычества в Египте ситуация изменилась. Упоминания о больших гильдиях профессиональных некропольских *χοαχῦται* и *ἡτμω-ντῖ* постепенно исчезли из источников. На территории оазисов действовали небольшие гильдии *νεκροτάφοι* и *ἐνταφιασταί*, которые осуществляли лишь мумификацию и погребение<sup>99</sup>. В то время как птолемеевские *χοαχῦται*, относившиеся к жреческому сословию, не занимались мумификацией и, соответственно, считались ритуально «чистыми», имели право жить в черте города<sup>100</sup>, *νεκροτάφοι* римского периода, осуществляя доступную для широких масс мумификацию, могли селиться исключительно на территории некрополей<sup>101</sup>.

Отправление заупокойного культа отошло, по-видимому, к лицам, связанным с усопшим родственными, профессиональными или социальными отношениями. Так, в P. Ryl. II 153 вольноотпущенник обязуется поддерживать заупокойный культ своего бывшего хозяина, в P. BGU VII 1655 (169 г. н. э.) аналогичная обязанность возложена на раба усопшего<sup>102</sup>.

В то же время в римском Египте, несмотря на общий запрет объединений (Philo. In Flacc. 4), продолжали функционировать профессиональные гильдии *collegia orificum* или *πλῆθος* (например, торговцев солью, плотников, ткачей, кузнецов и т.д.) и социально-религиозные ассоциации (*collegia*, *sodalicia*, *σύνδοχοι*, *θίασοι*, *ἐράνιοι*, *κλίνας*), которые обеспечивали своим членам достойное погребение и последующую коммеморативную практику, а также поддерживали египетские религиозные традиции. По мере христианизации Египта языческие религиозные ассоциации постепенно исчезали, и в дальнейшем погребение по христианскому обряду стало прерогативой церкви. В Константинополе возникли христианские погребальные гильдии *corpatae* («труженики», от греч. *κοπῶν* – трудиться) или *fossore*s («(гробо)копатели»), которые причислялись к ведомству церкви в качестве «клириков» *ordines minores*, и гильдии *decani/lecticarii* («носильщики», от лат. *lectica funebris* – «носилки»), включавшие в себя, предположительно, мирян, добровольно служивших при погребении и ответственных за транспортировку усопших<sup>103</sup>.

Тем не менее профессиональные гильдии, передававшие из поколения в поколение традицию погребальных трапез в честь скончавшегося коллеги, а также нередко производившие полную оплату его погребения, существовали как в византий-

<sup>98</sup> Meijer, van Nijf 1992, 51.

<sup>99</sup> Подробнее о гильдии *νεκροτάφοι* и *ἐνταφιασταί* римского Египта см. Dunand 1985, 117–127; Frankfurter 1998, 73; Derda 1991; Dunand 2004.

<sup>100</sup> Derda 1991, 24.

<sup>101</sup> Derda 1991, 28–29; Otto 1905, I, 108–109.

<sup>102</sup> Derda 1991, 28.

<sup>103</sup> Подробнее см. Фридманн 2012.

ский период<sup>104</sup>, так и в Средние века и Новое время<sup>105</sup>. И по сей день организации часто оплачивают похороны своих работников, в то время как коллеги устраивают усопшему поминки.

Как мы видим, погребальные гильдии Птолемеевского Египта состояли из египтян и обслуживали преимущественно средние слои египетской части населения<sup>106</sup>. Перенимая внешние атрибуты древнеегипетского погребального обряда (например, мумификацию, использование картонажей и масок), синтезируя египетские и греко-римские элементы (погребальные портреты и пелены, эллинизированные маски с римскими прическами и украшениями и т.п.) греческие и римские поселенцы скорее всего не вникали в самую суть египетского погребального обряда и не нуждались в поминальных литургиях. В свою очередь в римский период функции погребальных гильдий были сведены лишь к технической части – мумификации и погребению. Таким образом, в римский период шел постепенный процесс десакрализации самой идеи погребальных гильдий как части египетского культа, вызванный растущей коммерциализацией погребального культа и постепенным превращением его из религиозной доктрины в дань традиции.

С другой стороны, упадок гильдий, обслуживавших египетский погребальный культ, может быть обусловлен распространением социально-религиозных ассоциаций и профессиональных гильдий, выполняющих идентичные погребальные функции и становившиеся для своих членов «второй семьей». Принадлежность к такого рода обществам автоматически поднимала социальный статус ее члена и гарантировала ему определенную социальную защищенность в случае финансовых проблем или судебного разбирательства. Кроме этого, члены профессиональных гильдий получали значительные социальные и экономические привилегии: от именных сидений в театре до снижения издержек при заключении ими торговой сделки<sup>107</sup>. В период правления династии Северов некоторым коллегиям даже было даровано освобождение от фискальных и муниципальных обязательств<sup>108</sup>. Религиозные ассоциации и профессиональные гильдии греко-римского Египта являлись также средством самоидентификации их членов, осознания ими принадлежности к определенной общности – т.е. предлагали несравнимо больше, чем погребальные гильдии.

Таким образом, закат крупных профессиональных погребальных гильдий пришелся на период римского владычества, когда погребальные и коммеморативные функции постепенно отошли от жречества к частным обществам и семье усопшего.

---

<sup>104</sup> Об этом свидетельствует, например, P. Ant. (VI в. н.э.), в котором содержится список членов гильдии, участвовавших в погребальной трапезе. См. Barns, Zillacus 1960, 117–118.

<sup>105</sup> См. например, van Leeuwen 2012, 61–90.

<sup>106</sup> Т. Дерда настаивает на том, что отсутствие упоминаний *χοαχῦται* у античных авторов свидетельствует об их малозначимости в глазах греко-римских поселенцев и о том, что существовали другие категории погребальных жрецов, обслуживавшие высшие слои населения. См. Derda 1991, 26.

<sup>107</sup> Venticinque 2010, 275–276.

<sup>108</sup> Late antiquity 1999, 480.

## Литература

1. Берлев О.Д. 1972: Трудовое население Египта в эпоху Среднего царства. М.
2. Берлев О.Д. 1978: Общественные отношения в Египте эпохи Среднего царства. Социальный слой «царских *ḥmw*». М.
3. Блаватская Т.В., Голубцова Е.С., Павловская А.И. 1969: Рабство в эллинистических государствах в III–I вв. до н.э. М.
4. Большаков А.О. 2001: Человек и его Двойник. Изобразительность и мировоззрение в Египте Старого царства. СПб.
5. Головина В.А. 1992: Институт *ḥmw-k'* в Египте эпохи Среднего царства // ВДИ. 1, 3–20.
6. Зельин К.К., Трофимова М.К. 1969: Формы зависимости в Восточном Средиземноморье в эллинистический период. М.
7. Ковельман А.Б. 1988: Риторика в тени пирамид. Массовое сознание римского Египта. М.
8. Куликов Ф.М. 2006: Иконография *hr(j)-ḥb.t* в оформлении староегипетских вельможеских гробниц // Петербургские египтологические чтения. 2005. Тезисы докладов. СПб., 75–88.
9. Перепелкин Ю.Я. 1966: Частная собственность в представлении египтян Старого царства (Палестинский сборник. Вып. 16 (79)). М.
10. Перепелкин Ю.Я. 1988: Хозяйство староегипетских вельмож. М.
11. Перепелкин Ю.Я. 2000: История Древнего Египта / А.Л. Вассович (ред). СПб.
12. Ранович А.Б. 1949: Восточные провинции Римской империи в I–III вв. М.–Л.
13. Романова Е.А. 2006: Особенности представления членов семьи и слуг *ka* в гробницах некрополя Гиза IV–VI династий // Петербургские египтологические чтения. 2005. Тезисы докладов. СПб., 143–159.
14. Фридманн А.М. 2012: Погребальные услуги профессиональных гильдий и социально-религиозных ассоциаций в римском Египте // *Aeternitas*. Сборник статей по греко-римскому и христианскому Египту / А.А. Войтенко (ред.). М., 149–171.
15. Abd el-Aal S. 2003: The Mallawy Papyrus No. 602/1–602/5: A Comprehensive Study of the Document and the Professional and Administrative Titles // *Egyptology at the Dawn of the Twenty-First Century*. Proceedings of the Eighth International Congress of Egyptologists, Cairo 2000 / Z. Hawass (ed.). Cairo. I, 18–22.
16. Altenmüller 1975: Anubis // *LÄ*, I, 327
17. Andrews C.A.R. 1981: The Rosetta Stone. L.
18. Andrews C.A.R. 1990: Ptolemaic Legal Texts from the Theban Area. L.
19. Andrews C.A.R. 2004: Papyrus BM 10381: An Inheritance of the Memphite Choachytes // *Res severa verum gaudium*. Festschrift für Karl-Theodor Zauzich zum 65. Geburtstag am 8. Juni 2004 / F. Hoffmann, H.J. Thissen (Hrsg.). Leuven (Studia demotica, VI), 27–32.
20. Andrews C.A.R., Quirke S. 1988: The Rosetta Stone: Facsimile Drawing. L.
21. Arnaoutoglou I.N. 2005: Collegia in the Province of Egypt in the First Century CE // *Ancient Society*. 35, 197–216.
22. Barns J.W.B., Zillacus H. 1960: The Antinoopolis Papyri. Pt II. L.
23. Bataille A. 1952: Les Memnonia: recherches de papyrologie et d'épigraphie grecques sur la nécropole de la Thèbes d'Égypte aux époques hellénistique et romaine. Le Caire.
24. Blackman A. 1916: Libations to the Dead in Modern Nubia and Ancient Egypt // *JEA*. 3. 1, 31–34.
25. Blackman A. 1998: Gods, Priests and Men. Studies in the Religion of Pharaonic Egypt. L.–N.Y.
26. Bertrand J.-M. 1992: Inscriptions historiques grecques. P.
27. Boak A.E.R. 1937: The Organization of Gilds in Greco-Roman Egypt // *TAPA*. 68, 212–220.
28. Botti G. 1939: Il papiro demotico n.1120 del Museo Civico di Pavia // *Bollettino storico Pavese*. II. 1, 5–22.
29. Brunsch W. 1990: Der Papyrus BM 10398. Eine geschwisterliche Regelung von Besitzverhältnissen // *Meroitica*. Schriften zur altsudanesischen Geschichte und Archäologie. 12, 71–77.
30. Cannata M. 2009: God's Seal-Bearers, Lector-Priests and Choachytes: Who's Who at Memphis and Hawara // *Actes du IX congrès international des études démotiques*. Paris, 2005 / G. Widmer, D. Devauchelle (eds.). Le Caire (BdÉ, 147), 57–69.
31. Cenival F. de 1966: Un document démotique relatif au partage d'une maison (P. Louvre N. 2430) // *RdÉ*. 18, 7–30.
32. Cenival F. de 1972: Les associations religieuses en Égypte d'après les documents démotiques (BdÉ, 46). Le Caire.
33. Cenival F. de 1972: Un acte de renonciation consécutif à un partage de revenus liturgiques memphites (P. Louvre E 3266) // *BIFAO*. 71, 11–65.

34. Chauveau M. 2000: Egypt in the Age of Cleopatra: History and Society under the Ptolemies. Ithaca (NY).
35. Clarysse W., van der Veken G., Vleeming S.P. 1983: The Eponymous Priests of Ptolemaic Egypt. Chronological Lists of the Priests of Alexandria and Ptolemais with a Study of the Demotic Transcriptions of Their Names (Papyrologica Lugduno-Batava, 24). Leiden.
36. Clarysse W. 2009: An Account of the Last Year of Kleopatra in the Hawara Embalmers Archive // Actes du IXe congrès international des études démotiques. Paris, 2005 / G. Widmer, D. Devauchelle(eds.). Le Caire (BdE, 147), 69–84.
37. Clarysse W. 2010: Archives papyrologiques bilingues // The Multilingual Experience in Egypt, from the Ptolemies to the Abbasids / A. Papaconstantinou (ed.). Surry, 47–73.
38. Cruz-Urbe E. 1980: A Sale of Inherited Property from the Reign of Darius I // JEA. 66, 120–126.
39. Daressy G. 1903: Rapport sur Kom el-Hisn // ASAE. 4, 281–285.
40. Daumas F. 1952: Les moyens d'expression du grec et de l'égyptien comparés dans les décrets de Canope et de Memphis (Supplément aux ASAE, 16). Le Caire.
41. Derda T. 1991: Necropolis Workers in Graeco-Roman Egypt // JJP. XXI, 13–36.
42. Devauchelle D. 1996: Les contrats de Djéfaihâpy // Égypte pharaonique: pouvoir, société / B. Menu (ed.). P., 159–195.
43. Devéria T. 1881: Catalogue des manuscrits égyptiens écrits sur papyrus, toile, tablettes et ostraca en caractères hiéroglyphiques, hiératiques, démotiques, grecs, coptes, arabes et latin qui sont conservés au musée Égyptien du Louvre. P.
44. Dieleman J. 2005: Priests, Tongues, and Rites. The London-Leiden Magical Manuscripts and Translation in Egyptian Ritual (100–300 CE). Leiden–Boston.
45. Donker van Heel K. 1996: Abnormal hieratic and early Demotic texts collected by the Theban choachytes in the reign of Amasis: Papyri from the Louvre Eisenlohr lot. Leiden.
46. El-Aguizy O. 1988: A Ptolemaic Judicial Document from Iwt-Nsw // BIFAO. 88, 51–62.
47. El-Aguizy O. 1989: A Demotic Deed of 'Not Hindering' from Sharunah // BIFAO. 89, 89–99.
48. Emery W. 1958: Tombs of the First Dynasty. III. L.
49. Erman A. 1882: Zehn Verträge aus dem mittleren Reich // ZÄS. 20, 59–184.
50. Erichsen W.C. 1939–1940: Demotische Lesestücke, II. Urkunden der Ptolemäerzeit. Lpz.
51. Erichsen W.C. 1942: Ein demotischer Prozeßvertrag // ZÄS. 77, 92–10.
52. Ezzamel M. 2012: Accounting and Order (Routledge Studies in Accounting, 12). N.Y.–L.
53. Felber H. 1997: Demotische Ackerpachtverträge der Ptolemäerzeit. Untersuchungen zu Aufbau, Entwicklung und inhaltlichen Aspekten einer Gruppe von demotischen Urkunden. Wiesbaden.
54. Gee J. 2004: Prophets, Initiation and the Egyptian Temple // JSSEA. 31, 97–107.
55. Gorre G. 2009: Les relations du clergé égyptien et des Lagides d'après des sources privées (Studia Hellenistica, 45). Leuven.
56. Graefe E. 1981: Untersuchungen zur Verwaltung und Geschichte der Institution der Gottesgemahlin des Amun vom Beginn des Neuen Reiches bis zur Spätzeit. Wiesbaden.
57. Griffith F.L. 1889: The inscriptions of Siût and Dêr Rîfeh. L.
58. Griffiths. J.G. 1982: Pastophoren // LÄ. IV, 914.
59. Grunert S. 1981: Demotische Papyri aus den Staatlichen Museen zu Berlin. II. Thebanische Kaufverträge des 3. und 2. Jahrhunderts v. u. Z. B.
60. Hodjash S., Berlev O. 1982: The Egyptian Reliefs and Stelae in the Pushkin Museum of Fine Arts, Moscow. Leningrad.
61. Hughes G.R., Jasnow R., Keenan J.G. 1997: Oriental Institute Hawara Papyri. Demotic and Greek Texts from an Egyptian Family Archive in the Fayum (Fourth to Third Century B.C.). Chicago.
62. Huss W. 1991: Die ptolemäische Zeit verfassen Synodal-Dekrete der ägyptischen Priester // ZPE. 88, 189–208.
63. Ikram S., Dodson A. 1998: The Mummy in Ancient Egypt: Equipping the Dead for Eternity. L.
64. Jasnow R. 2004: The Dispute in the Hawara Nekropolis Reopened (P. Cairo 50127) // Res severa serum gaudium. Festschrift für Karl-Theodor Zauzich zum 65. Geburtstag am 8. Juni 2004 / F. Hoffmann, H.J. Thissen (Hrsg.). Leuven (Studia demotica, VI), 261–281.
65. Kaplony P. 1986: Totenpriester // LÄ. VI, 679–693.
66. Kiessling E. 1958–1963: Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten, Sechster Band (Nr. 8964–9641). Wiesbaden.
67. Voluntary Associations 1996: Voluntary Associations in the Graeco-Roman World / J.S. Kloppenborg, S.G. Wilson (eds.). L.–N.Y., 1996.

68. Küllmer H. 2007: Marktfrauen, Priesterinnen und «Edle des Königs». Untersuchung über die Position von Frauen in der sozialen Hierarchie des Alten Ägypten bis zum Ende der 1. Zwischenzeit. Hamburg.
69. Late Antiquity 1999: Late Antiquity. A Guide to the Postclassical World / G.W. Bowersock, P. Brown, O. Grabar (eds.). Cambr.
70. Leemans C. 1863: Papyrus égyptiens démotiques du Musée d'Antiquités des Pays-Bas à Leiden. Leiden, I. 373–382.
71. Leeuwen M.H.D. van 2012: Guilds and middle-class welfare, 1550–1800: provisions for burial, sickness, old age, and widowhood // *Economic History Review*. 62, 61–90.
72. Lüddeckens E. 1960: Ägyptische Eheverträge (Ägyptologische Abhandlungen, 1). Wiesbaden.
73. Lüddeckens E., Wassermann R. 1998: Demotische Urkunden aus Hawara. Stuttgart.
74. Mairs R., Martin C.J. 2008–2009: A Bilingual «Sale» of Liturgies from the Archive of the Theban Choachytes: P. Berlin 5507, P. Berlin 3098 and P. Leiden 413 // *Enchoria*. 31, 22–67.
75. Mairs R. (forthcoming): κατὰ τὸ δυνάτῳν: Demotic-Greek Translation in the Archive of the Theban Choachytes // *Beyond Free Variation: Scribal Repertoires in Egypt from the Old Kingdom to the Early Islamic Period* / J. Cromwell, E. Grossman (eds.). Oxf.
76. Martin C.J., Donker van Heel K., Hoogendijk F.A.J. 2009: Demotic Papyri from the Memphite Necropolis (P. Dem. Memphis) in the Collections of the National Museum of Antiquities in Leiden, the British Museum and the Hermitage Museum. Leiden.
77. Meijer F., van Nijf O. 1992: The civic world of professional associations in the Roman East. Amsterdam.
78. Meulenaere H.J. de 1975: Choachyt // *LÄ*. I, 957.
79. Monson A. 2005: The Ethics and Economics of Ptolemaic Religious Associations. Princeton.
80. Muhs B. 2001: Membership in Private Associations in Ptolemaic Tebtunis // *JESHO*. 44, 1–21.
81. Muhs B. (forthcoming): Of Priests and Pastophoroi // 8th International Congress of Demotic Studies, Würzburg 2002.
82. Otto W. 1905–1908: Priester und Tempel im Hellenistischen Ägypten. Ein Beitrag zur Kulturgeschichte des Hellenismus. Bd I–II. Lpz.–B.
83. Pasek S. 2007: Hawara. Eine ägyptische Siedlung in hellenistischer Zeit. B.
84. Perpillou-Thomas F. 1993: Fêtes d'Égypte ptolémaïque et romaine d'après la documentation papyrologique grecque (*Studia Hellenistica*, 31).
85. Pestman P.W. 1963: Les documents juridiques des «chanceliers du dieu» de Memphis à l'Époque Ptolémaïque // *Oudheidkundige Mededeelingen uit 's Rijksmuseum van Oudheden te Leiden*. 44, 8–23.
86. Pestman P.W. 1981: L'archivio di Amenotes, figlio di Horos (P. Tor. Amenotes). Testi demotici e greci relativi ad una famiglia di imbalsamatori del secondo sec. a. C. Milano.
87. Pestman P.W. 1987: «Public Protests» in the Demotic Family Archive of Pchorchonsis // *Miscellanea papirologica Roca-Puig*. Barcelona, 271–281.
88. Pestman P.W. 1992: Il processo di Hermias e altri documenti dell'archivio dei choachiti (P. Tor. Choachiti). Papiri greci e demotici conservati a Torino e in altre collezioni d'Italia. Torino.
89. Pestman P.W. 1993: The Archive of the Theban Choachytes (Second Century BC). A Survey of the Demotic and Greek papyri contained in the archive. Leuven.
90. Pestman P.W. 1994: Les papyrus démotiques de Tsenhor (P. Tsenhor). Les archives privées d'une femme égyptienne du temps de Darius Ier. Leuven.
91. Pfeiffers 2004: Das Dekret von Kanopos (238 v. CHR). Kommentar und historische Auswertung eines dreisprachigen Synodaldekretes der ägyptischen Priester zu Ehren Ptolemaios' III. München.
92. Quirk S. 2004: Titles and Bureaux of Egypt 1850–1700 BC. L.
93. Reisner G. 1918: The Tomb of Hepzefa, Nomarch of Siût // *JEA*. 5, 79–98.
94. Reymond E.A.E. 1973: Catalogue of Demotic Papyri in the Ashmolean Museum: Embalmers Archives from Hawara. Oxf.
95. Roberts C.C., Skeat T.C., Nock A.D. 1936: The Gild of Zeus Hypsistos // *HTHR*. 29, 39–88.
96. Revillout E. 1878: Nouvelle Chrestomathie Démotique. Mission de 1878. Contrats de Berlin, Vienne, Leyde, etc. P.
97. Revillout E. 1881: Un quasi-mariage après concubinat // *RdE*. 2, 89–95.
98. Revillout E. 1880a: Chrestomathie démotique (*Études égyptologiques*, 13–16). P.
99. Revillout E. 1880b: Taricheutes et choachytes. Seconde étude // *ZÄS*. 18, 70–80, 103–120, 136–148.
100. Revillout E. 1884: Le procès d'Hermias d'après les documents démotiques et grecs. P.
101. Revillout E. 1907: Le prêtre de ka et le choachyte // *Revue égyptologique*. 12, 122–124.
102. Richards J. 2005: Society and Death in Ancient Egypt, Mortuary Landscapes of the Middle Kingdom. Cambr.



103. *Ritner R.K.* 1985: Two Demotic Notes // *Enchoria*. 13, 213.
104. *Rupprecht H.-A., Hengstl J.* 1988: Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten. (Nr. 12220–13084). Wiesbaden.
105. *Rupprecht H.-A., Hengstl J.* 1997: Sammelbuch griechischer Urkunden aus Ägypten. Nr. 14069–15202. Wiesbaden.
106. *Sauneron S.* 1952: Le «Chancelier du Dieu» dans son double rôle d’embaumeur et de prêtre d’Abydos // *BIFAO*. 51, 137–171.
107. *Sauneron S.* 1960/2000: *The Priests of Ancient Egypt*. Ithaca (NY).
108. *Seeber Ch.* 1980: Maske // *LÄ*. VI, 1197
109. *Shafer B.E.* 1997: Temples, Priests, and Rituals: An Overview // *Temples of Ancient Egypt* / B. Shafer (ed.). Ithaca (NY), 1–30.
110. *Schönborn H.-B.* 1976: Die Pastophoren im Kult der ägyptischen Götter. Meisenheim.
111. *Schmitz B.* 1984: Sem-Priester // *LÄ*. V, 833–836.
112. *Sethe K., Partsch J.* 1920: Demotische Urkunden zum ägyptischen Bürgerschaftsrechte vorzüglich der Ptolemäerzeit. Lpz.
113. *Spalinger A.* 1985: A redistributive pattern at Assiut // *JAOS*. 105, 7–20.
114. *Spiegelberg W.* 1896: Die Ägyptische Sammlung des Museum-Meermannno-Westreenianum im Haag. Strassburg.
115. *Spiegelberg W.* 1902: Demotische Papyrus aus den Königlichen Museen zu Berlin. Lpz.–B.
116. *Spiegelberg W.* 1932: Die Demotischen Denkmäler III. Demotische Inschriften und Papyri (50023–50165). B.
117. *Théodoridès A.* 1971: Les contrats d’Hâpidjefa // *Revue internationale des droits de l’Antiquité*. 18, 109–251. Bruxelles.
118. *Thissen H.J.* 1982a: Paraschist // *LÄ*. IV, 910.
119. *Thissen H.J.* 1982b: Pterophoren // *LÄ*. IV, 1182–1183.
120. *Thompson D.* 1988: *Memphis under the Ptolemies*. Princeton.
121. *Venticinque P.F.* 2010: Family Affairs: Guild Regulations and Family Relationships in Roman Egypt // *GRBS*. 50, 273–294.
122. *Vleeming S.P.* 1999: Hawara Papyri Studies // *Enchoria*. 25, 128–143.
123. *Vittmann G.* 1986a: Stolist // *LÄ*. VI, 63–65.
124. *Vittmann G.* 1986b: Taricheut // *LÄ*. VI, 233–236.
125. *Voluntary Associations* 1996: *Voluntary Associations in the Graeco-Roman World* / J.S. Kloppenborg, S.G. Wilson (eds.). L.–N.Y.
126. *Wilcken U.* 1927: Urkunden der Ptolemäerzeit (Ältere Funde). Erster Band: Papyri aus Unterägypten. B.–Lpz.
127. *Young T.* 1823: *Hieroglyphics Collected by the Egyptian Society*. L.
128. *Zaghloul El-H.* O.M. 1991: An Agreement for Sale from the Reign of Ptolemy IX Sôter II in the Museum of Mallawi // *BIFAO*. 91, 255–265.
129. *Zauzich K.-T.* 1968: Die ägyptische Schreibertradition in Aufbau, Sprache und Schrift der demotischen Kaufverträge aus ptolemäischer Zeit. Wiesbaden.

## FUNERAL ORGANIZATIONS IN PTOLEMAIC EGYPT

*A. M. Frydmann*

In Ptolemaic Egypt (332–30 BC) professional burial guilds of Hawara, Thebes and Memphis were profitable family businesses with considerable movable and real property. In the same period funeral services were provided by social and religious associations devoted to a particular deity. These organizations combined in themselves features of religious, social and professional associations and maintained close connections between their members by means of religious festivals and funerary banquets for the deceased members including customary burial rituals. This paper brings together information from different archives on the funeral activities of the three burial guilds and several social and religious associations of Ptolemaic Egypt.

*Keywords:* burial guilds, religious associations, Ptolemaic Egypt.